

порожденные языковыми расхождениями, относятся к самым сложным. Можно игнорировать расовые, этнические или религиозные расхождения между гражданами, но государство не в состоянии избежать привязки своих конституций к одному или нескольким языкам [8, с.114]. Проблему равноправия языков в Беларуси решил референдум 1996 года, установив равноправное применение в государстве двух языков – белорусского и русского, сняв тем самым возможную почву возникновения конфликтности в государстве.

Политические символы могут быть выражены языком природы – символами растений, цветов, деревьев, птиц и животных, элементы каждого из которых тоже связаны с символикой. Цветы часто имеют красный цвет – символ крови Бога, пролившейся на землю. В советское время красная гвоздика была официальным символом революции, олицетворяя пролитую в боях за идею кровь. Двадцатый век тоже внес вклад в символику цветов: они стали символом мира в 1960-е годы, когда возникло движение «детей цветов», – хиппи [9, с.760]. Наличие в государственных гербах растений и деревьев (кленовый лист – Канада, кедр – Ливан) указывает не только на природные особенности той или другой страны, но и подчеркивает прочность, стабильность государства. В политической символике повсеместно представлены птицы как символ свободы, мира: голубь с лавровой ветвью. В гербах различных стран включены как естественные, так и стилизованные изображения птиц. В геральдике орел (Российская Федерация, ФРГ, Польша) – символ власти, силы, господства, великодушия и прозорливости. Бывают изображения одно- и двуглавых орлов. Двуглавый орел был гербом Священной Римской империи, а позже – Австро-Венгерской и Российской империй. Белоголовый американский орел с распростертыми крыльями стал эмблемой США.

И, наконец, значение политических символов, среди множества других, могут иметь некоторые числа и/или их отдельные элементы. Так, символическое значение числа восемь – в обозначении совета, закона, соглашения. Одна, верхняя, петля восьмерки символизирует революцию, перевороты, анархию, своеобразие и эксцентричность. Другая – философские мысли, религиозность, концентрацию намерений, усердие в деле [9, с.67-68].

Таким образом, символы часто заключают в себе определенный смысл, когда за очевидным значением могут быть скрыты другие – тайные, не открываемые или не открытые всем. Но какой бы формой ни был представлен символ, он всегда является специфическим языком перевода реальной действительности в тот мир, каким этот мир человек воспринимает.

Список использованных источников

1. Бёрк, Э. Размышления о революции во Франции / Э. Бёрк. – М.: 1993. – 210 с.
2. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь [и др.]; под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Изд. 2-е. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 808 с.
3. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
4. Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2013. - №8. – 63 с.
5. Шаланда, А. Симвалы і гербы зямель Беларусі ў X–XVII ст.ст.: геральдычна-сфрагістычныя нарысы / А. Шаланда. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 182 с.
6. Стрыгин, А. Мировая премьера марок Союзного государства // Союзное государство. – 2009. – №10. – С. 122-123.
7. Аргументы и факты. – №34 (524) от 24.08.2006.
8. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл [и др.]; под ред. М.Ильина, А. Мельвиля. – М., 2002. – 132 с.
9. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб : Сова, 2008. – 1007 с.

УДК 658.310

СОЗДАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ГРУПП ХУДОЖНИКОВ В БЕЛАРУСИ В 20-Х гг. XX ВЕКА

Асс. Лайша И.В.

Витебский государственный технологический университет

Процесс формирования профессиональных творческих групп художников Беларуси в 20-х XX века имел свои исторические особенности. На развитие художественных коллективов и всей белорусской культуры в 20-е годы прошлого столетия сильное влияние оказала политика белоруссизации, ставшая определяющим фактором в развитии всего белорусского общества. Определенная либеральность политики партии во многом содействовала процессу становления

национальной школы в искусстве, поиску новых подходов к творчеству. Однако во второй половине 20-х гг. участились факты прямого вмешательства партийных и государственных властей в творческие процессы в искусстве. Относительный демократизм был заменен авторитарными формами управления, которые на десятилетия утвердились в стране.

В начале 20-х годов в Беларуси не сложились крупные группы и союзы, способные взять на себя задачи объединения художников. Их роль исполняли художественные учебные заведения, музеи и краеведческие организации. Значительную роль в консолидации художественных сил республики сыграл Институт белорусской культуры. Объединение подавляющего большинства художников Беларуси стало возможно только к концу 1920-х годов, когда в стране был продекларирован «поворот к реализму» (резолюция постановления ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июля 1925 года) [1, л.6].

К началу 30-х годов на территории Беларуси уже действовало четыре объединения художников: Всебелорусская ассоциация художников (ВОХ) (1927 г.), Революционная ассоциация художников Белоруссии (1928 г.), минская группа «Луч» («Прамень») (1928 г.), Общество молодежи ассоциации художников революции (ОМАХР) в г. Витебске (1928 г.), Белорусское общество сторонников изобразительного искусства (1929 г.). Однако ни одно из них не смогло стать по-настоящему сильным. Кому-то не хватило четкости в программе, кто-то уделял слишком большое внимание организационным вопросам, кто-то формулировал свои задачи, учитывая только проблемы определенного города или группы, а кому-то просто не хватило времени для самореализации.

В феврале 1927 г. было создано Всебелорусская ассоциация художников (ВОХ), которое стало общей организацией для всех художников, работавших в БССР и за ее пределами. Основной целью ассоциации было объединение художественных сил Беларуси, содействие развитию «национального по форме и пролетарского по содержанию» белорусского искусства. В задачи ВОХ также входило проведение выставок, организация экспедиций художников Беларуси (изучения белорусского быта), командировок за пределы СССР (знакомство с зарубежным искусством), Всебелорусских съездов, издательская деятельность, содействие Наркомпросу БССР в постановке художественного образования и т.д. Одними из главных приоритетов в деятельности общества было принятие активного участия в строительстве художественной культуры БССР, отражения различных этапов революции в Беларуси, создание белорусского, еврейского и других национальных стилей [2, л. 1-5].

При активном участии ВОХ в Минске были организованы 2-я (1927) и 3-я (1929) «Всебелорусские художественные выставки», а также белорусский отдел выставки «Искусство народов СССР» в Москве (1927).

К 1929 году ассоциация насчитывала в своих рядах более 50 художников и имела филиалы: Минский, Витебский, Гомельский, Могилевский, а также Московский и Ленинградский, куда входили обучавшиеся в этих городах студенты, являющиеся уроженцами Беларуси.

В 1928 году из нее вышла группа художников, работавших в художественных учреждениях Москвы и Ленинграда. Они создали новую организацию под названием «Революционная ассоциация художников Белоруссии», группа в творческом отношении ориентировалась на Ассоциацию художников революционной России (АХРР) и своей задачей ставила отображение в искусстве советской действительности при помощи различных художественных приемов [3, с. 42].

Влияние АХРР распространилось и на другие города Беларуси, в частности, в Витебске при художественном техникуме в 1928 году было организовано Общество молодежи ассоциации художников революции (ОМАХР), которое возглавил П. Гавриленко (будущий председатель Союза художников БССР). Своей целью объединение ставило изучение быта рабочих и крестьян, а также белорусского искусства. С 1928 по 1930 гг. общество активно участвовало в выставочном процессе города, некоторые свои экспозиции (краеведческого характера) представляло в разных городах республики [4, с. 244].

В Минске наряду с Всебелорусской ассоциацией художников существовала небольшая группа «Луч» («Прамень»), созданная в 1928 году. Объединение было основано членами профсоюза работников искусства, просвещения и печати, включало станкистов и художников прикладного искусства. Членами объединения являлись: А. Вало, В. Бохан, Ф. Выходцев, Ф. Гамальджеян, Н. Гусев, П. Гутковский, О. Марикс, Г. Месяцев, В. Мурашов, И. Розонов и др. Анализ устава общества позволяет предположить, что оно было рассчитано на республиканских масштаб, настолько была широка сфера деятельности организации: лабораторные и практические занятия, доклады по истории искусства (в том числе белорусского), публичные лекции, вечера, диспуты, организация выставок и конкурсов и т.д. [5, л. 12].

В 1929 возникло совершенно новое объединение, не похожее на другие – Белорусское общество сторонников изобразительного искусства. Уникальность его заключалась в том, что наряду с профессиональными художниками в него входили и многие известные деятели

культуры. Это обстоятельство позволяло рассмотреть проблемы искусства с разных сторон, что во многом расширяло возможности развития данного вида творчества. Членами общества являлись академики Я. Дыла и В. Ластовский, искусствоведы Н. Касперович и Н. Щекотихин, художники А. Грубе, А. Каштелянский, Г. Шульц, А. Бразер, Н. Красинский, Н. Дучиц и т. д.

В задачи общества входил ряд практических и теоретических вопросов искусства, основными из которых являлись: популяризация изобразительного искусства среди населения, изучение всех форм изобразительного искусства, помощь в решении существующих художественных проблем, улучшение условий труда художников. В рамках объединения планировалось создать несколько комиссий: комиссий для составления словаря изобразительного искусства, для обеспечения художников материалами и принадлежностями для художественной работы, комиссии по методологии изобразительного искусства, издательскую комиссию и др. [6, л. 1-3].

Переворотным моментом в истории художественных объединений Беларуси стало постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года, которое подвело итоги формирования белорусской культуры и искусства 20-х годов и определило вектор его дальнейшего развития. Фактически это постановление лишило художников и организационной, и творческой самостоятельности, их деятельность могла проходить теперь исключительно под руководством партии. В 1933 году был создан оргкомитет Союза советских художников БССР и ликвидированы все другие филиалы и объединения художников [7, л. 15].

Исследование развития творческих объединений художников Беларуси 20-х годов прошлого столетия свидетельствует, во-первых, о том, что существовала тесная связь объединений с общей политической ситуацией в стране. Во-вторых, за послереволюционное десятилетие так и не возникло ни одного по-настоящему сильного объединения. В-третьих, постановлением 1932 года партия навязала обществу единственно возможную форму существования творческого коллектива – союз с его жестким подчинением центру, строгой организационной структурой и унификацией творческих методов. Превратив художественные коллективы в придаток государственного механизма, надежных проводников культурной политики партии.

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд. 34. - Оп. 1. - Д. 165. Постановление и циркуляры ЦИК, СНК и НКВД БССР и переписка с исполкомами о порядке утверждения и регистрации обществ и союзов.
2. Гісторыя беларускага мастацтва: У 6 т. Т.4: 1917-1941 гг./Рэд. кал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.; Рэд. тома Л.Д. Дробаў, В.Ф. Шматаў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 352 с.
3. Пурышева, Н.М. Культурная политика и культура Беларуси, 1918-1920-х гг. / Н.М. Пурышева. – Могилев: МГУ, 2004. – 48 с.
4. Хроніка беларускай культуры // Палымя. – 1928. - № 9. - С. 225.
5. НАРБ. Фонд. 42. - Оп. 1. - Д. 300. Постановление, циркуляры СНК, Наркомпроса БССР, устав и список членов Всебелорусского общества «Луч».
6. НАРБ. Фонд 42.- Оп. 1. - Д. 1957. Протоколы собраний членов Белорусского общества сторонников изобразительного искусства.
7. НАРБ. Фонд. 4. - Оп. 1. - Д. 3547. Материалы по вопросу издательства и обеспечения литературой.

УДК 16

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ПРИПИСЫВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ НУЛЕВЫМ ПО ОБЪЕМУ ИМЕНАМ НА МЫШЛЕНИЕ

К.ф.н., доц. Уткевич В. А.

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Существование нулевых (пустых) по объему имен известно еще со времен зарождения логики. Естественно, что подобного рода имена использовались в обыденной речи лишь как семантически значимые, причем «значимость» возникала, как правило, в результате невольного заблуждения говорящего, и лишь в некоторых случаях она являлась результатом сознательного обмана им слушающего. В настоящее же время, на наш взгляд, процесс приписывания нулевым по объему именам семантической значимости получил свое широкое распространение именно с целью осознанного влияния на массы. Причем данное влияние затрагивает не только лишь идеологическую или социально-политическую сферы человеческой жизнедеятельности, оно